

ТРУДНАЯ ДОРОГА ДОМОЙ

В Афганистане служба у начальника особого отдела 103-й гвардейской воздушно-десантной дивизии полковника Шейко-Кошуба была под стать названию подразделения особенной. Военный контрразведчик. Это значит добывать жизненно важные для части дивизии сведения, полностью владеть ситуацией на контролируемой территории, обеспечивать подготовку боевых операций и участвовать в них самому, подвергая себя опасности наравне со всеми. Виктор Александрович прибыл в Афган в июле 1986 года, а уходил из него вместе со своей колонной последним, то есть в начале февраля 89-го. Таким образом, отвоевав больше положенных 2-х лет, потому что воспринял просьбу начальника особого отдела 40-й армии задержаться до вывода войск как приказ. Он повидал на этой войне страшные вещи – и чудовищную жестокость душманов, и коварство афганской природы.

103-я воздушно-десантная дивизия контролировала Кабул и его окрестности. Все важные в городе объекты – предприятия, учебные и медицинские учреждения, аэродром, министерство обороны Афганистана, станции телевидения и радиовещания – охранялись воинами витебской дивизии. Десантники несли службу на заставах вокруг афганской столицы, ходили на «боевые» (так воины-интернационалисты называют боевые операции). Они проводили зачистку тех мест, где по данным разведки должны были находиться бандформирования, обеспечивали проход колонн через «зеленку» (магистральная дорога с зелеными насаждениями – объект постоянной активности «духов»). Очень часто десантников, как наиболее подготовленных, физически выносливых бойцов, выбрасывали в гору на выручку другим частям советских войск.

Для оперативников канун «боевых» являлся самой напряженной порой. Чтобы обеспечить надлежащее выполнение операции, подключались все силы нашей контрразведки. Самым главным было не упустить утечку информации. Или наоборот: запустить для «духов» дезинформацию, что требовало от контрразведчика высочайшего мастерства. Во время проведения «боевых» оперативники также отслеживали захват новых видов вооружения, средств связи и документации душманов. Все это и было военными буднями полковника Шейко-Кошуба.

В Афганистане 103-я гвардейская ВДД находилась под пристальным вниманием иностранных спецслужб, которые действовали через местное население. Чтобы успешно осуществлять контрразведывательные мероприятия, начальник особого отдела дивизии исходил из объективных потребностей и своих собственных представлений о целесообразности. И в этом тоже проявлялся характер полковника Шейко-Кошубы. В результате стали поступать сведения исключительной важности. Появились источники информации в среде местного населения и даже источники среди бандформирований. Эти сведения спасли ни одну солдатскую жизнь.

На «боевых» оперативники постоянно находились вместе с личным составом. Их военная форма ничем не выделялась. И выкладка была у них как у всех – те же пятьдесят килограммов за плечами. Они тоже очень хорошо знают, что это такое – свист реактивного снаряда, фонтанчики желтой мукообразной земли, взрывающейся пулями.

Особенно трудной была дорога домой, – с обильным снегопадом и штормовым ветром. В горах сошла лавина: каким-то чудом снежный поток миновал БТР; на броне которого ехал Шейко-

Кошуба, и смял соседний «Урал», забрав жизни двух советских солдат... Бог миловал полковника и на этот раз. Случайность или судьба – какая, в сущности, разница...

Сегодня Виктор Александрович Шейко-Кошуба трудится в производственном объединении «Энергокомплект» в должности начальника отдела безопасности. Безусловно, на предприятии люди гордятся тем, что в их коллективе боевой офицер, воин-интернационалист. Мне же подумалось вот о чем. Все меньше и меньше остается среди нас фронтовиков Великой Отечественной. Увы, это печальная неизбежность. Но их знамя боевой славы должны подхватить солдаты другой войны, афганской, прошедшие ее дорогами с честью.

В. Сеньков